

Хамуталь Бар-Йосеф

Хамуталь Бар-Йосеф родилась в 1940 году в киббуце. Впервые ее стихи были опубликованы в 1960 году. Известна также как критик и исследователь ивритской литературы. Преподавала ивритскую литературу в Еврейском университете в Иерусалиме, с 1987 года возглавляет кафедру ивритской литературы в университете им. Бен-Гуриона в Беер-Шеве. Вышли в свет шесть книг ее стихов и несколько исследований. Стихи Бар-Йосеф переведены на английский, немецкий, французский, испанский и другие языки.

МУЗЫКА

**О, как слабеют веки от огней,
от знаков на дорогах, ярких дней.
Как руки устают — они сильнее
руля. Дорога холодней
мечты маршрутов быстрых. Песнь теней.
Нет красоты угаданной больней...
За многозвучной песней серой — что за ней?**

Перевод Р. Левинзон

ПЕРЕГОВОРЫ

**В переговорах типа «дать-и-взять» будь добр
немножко дать. Даяние — благородное деяние,
практиковавшееся Магометом на седьмом небе,
пока Муса скептически улыбался:**

«Им не устоять, поверь моему опыту».

**И так рассказывает молитвенный коврик:
в подсчётах «пять минус пять минус пять»
был Магомет-пророк рождён, чтоб воссиять.**

**Наш праотец Авраам был отцом всех тяжущихся.
Ему не приходилось обжигать язык
или коровьи лепёшки поедать. Его не успели распять.
И по водам он не пытался ступать. Он старался подсчитать
«пять минус пять минус пять»,
когда решился то, что есть, спасти.**

**Итак, Господь — дать и взять и опять
дать и взять, так и веди этот мир как
приходи-расходную книгу.
Душу учи торговаться и торговать
и не будь слишком пристален к цифрам,
синеющим на запястьях, в тот час на печальных мостах
между вторым и третьим тысячелетьем по их
летоисчислению
они рассказывают историю, что началась
и закончилась кровью поколения за поколением.**

Перевод Г.-Д. Зингер

ПОРТРЕТ

На знакомой стене, напротив стола,
Висит чёрно-белый портрет.

Хмуро глядит он из-под стекла:
Переносицу складка пересекла,
От носа идут две глубоких морщины,
Глаза — две тяжёлых, как вёдра, обиды,
Над ними угрюмые брови нависли,
Едва не крича: «Сил нет! Жизнь не мила!»

И только рамка со скрытым презрением
Обнимает суровый портрет и шепчет:
«Справедливость, почему ты на всех так зла?»

Перевод Р. Торпусман

В БИБЛИОТЕКЕ

Только сегодня —
а прошло уже больше двух лет —
не слышу больше скрежетанья сверла
в металле,
и не чувствую паденья тяжести
в пустоте ночи,
и только случайные отражения
нажимают на курок,
и каждое пятно издалека
кажется красным и влажным.

Только сегодня —
в библиотеке —
за рядами склонённых спин
вдруг увидела я свитер,
точно такой,
что однажды связала и я —
не тебе,
нет!
Тебе ни разу не вязала я свитера...
Как же случилось,
что для тебя —
ни разу?!

А тебя целовала я больше, чем
старших братьев твоих,
и больше слов любви сказала, чем
старшим братьям твоим,
и жалела тебя и хвалила тебя больше,
и позволяла тебе больше, чем
старшим братья твоим...

Но свитера не связала тебе,
ни разу,
ни одного...
И не думала об этом —
до сегодняшнего дня.

Перевод Р. Левинзон

